

```html— Как это?С беспокойством спросила Чжэн Ян.Когда она узнала, что то, что она и её подчинённые охраняли три дня, оказалось конфетами, интерес к ним сразу возник.Она больше всего любила сладости, но после приезда в уезд Циншань у неё не было много возможности наслаждаться ими.Особенно после того, как она полностью порвала связи с семьей, ей приходилось полагаться на скромную зарплату, которой не хватало на сладости.С тех пор как Чэнь Ян стал уездным магистратом, его зарплата значительно повысилась, так что он мог позволить себе раз в год съесть мальтозу.Но даже так она всё ещё с трудом позволяла себе много сладкого, и конфеты, которые появлялись перед ней, выглядели гораздо аппетитнее, чем мальтоза, разжигая её жадность.— Не переживай, братья не работали зря эти дни.Чэнь Ян отложил ложку, его выражение лица было безразличным, и он был вполне доволен готовым сахаром.Глаза Чжэн Ян сразу заискрились.Если бы это говорил кто-то другой, она могла бы не поверить.Чэнь Ян всегда был требовательным. Он только что попробовал, и если он так говорит, значит, сахар определённо очень сладкий.Вспомнив сладкий вкус, она невольно поджала губы.— Герой, как ты, тоже любит сладости?— Шутливо спросил Чэнь Ян. На самом деле он давно знал, что Чжэн Ян каждый год тайком ходит в магазин за мальтозой.Он не только знал это, но и все в правительстве уезда Циншань были в курсе.Чжэн Ян запыхавшись и сердито взглянула на Чэнь Яна.— Почему вы должны надо мной смеяться, сэр? Это не секрет, что я люблю сладости.— В таком случае, попробуй и дай мне свои рекомендации. — Улыбнулся Чэнь Ян.— Да, сэр!Чжэн Ян неохотно наклонилась, затем взяла ложку у Лу Циньэр, посмотрела на блестящий сахар в бамбуковой трубе и, не колеблясь, набрала большую ложку.— Ах... — Лу Циньэр только открыла рот, но обнаружила, что Чжэн Ян уже положила сахар в рот.Глаза Чжэн Ян вдруг расширились, она была в восторге, и повернулась к Чэнь Яну с восхищением.— Кхм!Возможно, из-за того, что она съела слишком много сразу, сладость немного зашла в горло, и Чжэн Ян начала кашлять.— Хорошо, очень сладко!— Вкусно!— Это гораздо лучше, чем мальтоза, здесь нет других вкусов, только чистая сладость.— Да, только слишком сладко.Чэнь Ян с недовольством взглянул на Чжэн Ян и сказал: — Кто сказал тебе есть так много сразу?Чжэн Ян хотела сказать, что не ела сахара больше полугода, и теперь, когда у неё появилась возможность насладиться бесплатной едой, естественно, нужно было съесть больше сразу, но, собравшись с мыслями, изменила слова.— Всё, что нужно, это использовать тростник в качестве сырья, чтобы его сделать?— Ты разве не видела весь процесс производства, и всё ещё спрашиваешь меня? — Неприятно ответил Чэнь Ян.Он придавал большое значение производству сахара, поэтому назначил Чжэн Ян следить за этим. Кроме работников правительства уезда и нескольких мастеров, другим входить не разрешалось.Поэтому Чжэн Ян всё это видела с самого начала.— Я просто не могу поверить, что тростник может сделать такой вкусный сахар. — Воскликнула Чжэн Ян с восторгом.Тростник сладкий, об этом знают все.Но немногие люди его пробуют, просто потому что вкус действительно не самый приятный.— Это дело нужно держать в секрете. — Снова приказал Чэнь Ян.Чжэн Ян понимала важность этого вопроса и много раз кивнула.— Я всё организую.— Кхм, ну...Лу Циньэр дважды кашлянула и указала на ложку в руке Чжэн Ян.Чжэн Ян вздрогнула.— Что случилось? Почему вы так на меня смотрите?Лу Циньэр тихо проговорила: — Капитан Чжэн, эта ложка тоже использовалась вами только что.Лицо Чжэн Ян тут же покраснело, и она невольно прикусила губу.Чэнь Ян использовал ложку, которую она использовала ранее, но она совершенно не помыла её перед тем, как снова взять в руки. Разве это не означает, что она коснулась губ Чэнь Яна?Чэнь Ян не придавал этому значения. Увидев смущённое лицо Чжэн Ян, он не мог избежать насмешливого вопроса:— Что, как тебе на вкус?Лицо Чжэн Ян сделалось ещё краснее. Она невольно застучала ногами, выдавая себя, как маленькая девочка, и сердито посмотрела на Чэнь Яна.— Какой вкус? Это потому что я только что съела слишком много сладкого. Мне немного пить хочется.На самом деле всё правительство уезда знало, что Чжэн Ян — женщина, одетая как мужчина.И величественная фигура перед ней означала, что, как бы она ни маскировалась, другие никогда не примут её за мужчину.Просто очень немногие будут её разоблачать.В этот момент Ван Дазху радостно

вбежал и поклонился.— Сэр, есть две женщины из других мест, которые хотят вас видеть. Я некоторое время сопровождал их, они выглядят как богатые купцы. Чэнь Ян всегда называл состоятельных торговцев из других мест «богатые собаки». И служащие под его руководством тоже это подхватили.— Вы проверили их? Они очень щедры? — Спросил Чэнь Ян. Если это будет маленький торговец, ему будет лень с этим возиться. Это будет пустая трата времени, а прибыли будет не много.— Очень щедры, просто дали небольшое вознаграждение. Вознаграждение составляет несколько таэлей серебра.— Тогда, вероятно, они довольно состоятельные. Я пойду и встречу их. Чэнь Ян был заинтересован. Как раз так получилось, что только что был приготовлен белый сахар, и требовалось оборудование для переработки. Если окажется богатая семья, которая может позволить себе затраты на переработку, это будет великолепно.... Стоя в холле уездного правительства Циншань, Тан Юнь была немного удивлена. Все её глаза упали на две таблички позади кресла уездного магистрата.— Первым переживать о мире.— Последним наслаждаться миром.— Эти два высказывания хороши.— Я не ожидала, что уездный магистрат здесь будет с такими амбициями. Сказала Тан Юнь с большим одобрением. Затем она взглянула вверх и остановила свой взгляд на горизонтальном баннере над.— Чистое зеркало висит высоко.— Горизонтальный баннер уместен, но не соответствует значению табличек по обе стороны, верно? Конечно, Тан Юнь не могла знать, что всё это было беспорядочно вытянуто и собрано Чэнь Яном, просто чтобы сделать холл похожим на уездное правительство. Что касается того, подходило ли это сочетание, Чэнь Ян об этом не заботился.— Переживай о мире, прежде чем озаботиться собой, и наслаждайся позже, когда мир в радости.— Цин Юань, запиши эти два предложения. Я думаю, их уместно будет выгравировать в зал дворца.— Напоминай мне в любое время, а ты также можешь напоминать министрам Великого Чжоу в любое время. Цин Юань не смела медлить и поклонилась, приняв.— Кстати, как зовут уездного магистрата здесь?— Мой хозяин, этого человека зовут Чэнь Ян. Тан Юнь слегка кивнула и запомнила это в своем сердце.— О, два уважаемых гостя, прошу прощения, что не встретила вас с визитом издалека, прошу прощения, что не встретила вас с визитом издалека. В этот момент Чэнь Ян вошел в холл с улыбкой, но остановился, увидев одну из женщин в вуали. Потому что в Великом Чжоу была женщина-император, и сейчас правил императрица, и после нескольких лет войны обычаи людей стали гораздо более открытыми, чем прежде, не было ограничения на то, что женщина не может показывать своё лицо на публике. Поэтому немногие женщины выходят на улицу в вуалях. Но женщина перед ним была в вуали, что заставило Чэнь Яна немного удивиться.— Ваша милость вежливая.— Я прошу прощения за посещение, просто надеюсь на деловое сотрудничество с вами. Чэнь Ян был в недоумении, и Тан Юнь сразу же перешла к делу. Она была вполне уверена, что партия черных рыцарей, произведенная Сюань Гуогуном, несомненно, пришла из уезда Циншань. Если она хочет получить наводящие сведения и подтвердить это, ей нужно начать с уездного магистрата перед ней. ```